

The image is a composite. The top half features a dark blue night sky with faint, glowing constellation lines and star patterns. Silhouettes of bare tree branches are visible against the sky. The bottom half shows a close-up of a fire burning in a stone fireplace. The fire is bright and lively, with flames rising from a pile of logs. A black metal fire grate is in the foreground. The overall mood is cozy and warm.

Беседы у камина

№1

Дорогие читатели!

Перед вами первый номер газеты «Беседы у камина» - наш первый шаг в мир издательской деятельности. Первый шаг — это начало большого и долгого пути, и этот путь принесет всем нам много нового и интересного.

Первые шаги часто бывают неловкими, неумелыми. Но со временем они крепнут, и вот уже человек может уверенно ходить, бегать, танцевать. Так и мы будем расти вместе с вами, учась и изменяясь в лучшую сторону. Будет расширяться тематика газеты: не только рисунки, стихи и проза, но и художественные фотографии, фотографии прикладных работ, статьи. Кроме того, мы бы хотели проводить он-лайн занятия на разные темы. Выдержки из этих занятий так же будут публиковаться в нашем издании. Надеемся, что это будет полезно вам, наши дорогие авторы и читатели.

Так же мы будем проводить разнообразные конкурсы. Например, сейчас стартует конкурс на эмблему газеты, подробности о котором вы можете прочитать в этом номере.

В первый номер вошли молодые поэты, писатели, художники. Мы рады познакомить вас с этими маленькими звездочками в многообразном и многогранном мире самовыражения. Кто-то из них, как и мы, делает свои первые шаги на пути к творчеству. Кто-то ступает более уверенно, и за его плечами уже лежит часть пройденного пути.

Каждый их новый шаг — это возможность открыть себя миру, найти что-то новое и познать себя с другой, еще неизведанной стороны. Думаем, что вы будете рады делать эти открытия вместе с нашими авторами, и, может быть, найдете в их творчестве что-то новое, неожиданное, полезное и для себя.

Редколлегия

Наши Собеседники

Александр Бабусшкин

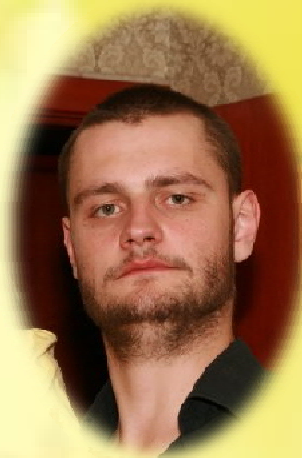
Автор-исполнитель лиро-этических стихов и песен

Вера Пешкина

Александр Дельфин

О себе скажу немного:
начинающий поэт-песенник,
вокалист рок-группы "Январь"

Ovod

Смирнов Валентин
Леонидович. Больше
известен как Овод.

Артемов Богдан

17 лет

Санкт-Петербург

Мари Фуар

Живу и творю в городе
Санкт-Петербурге.
Сейчас мне 18 лет, стихи
пишу с 10-ти...

Татьяна Анурова

Живу в городе Мытищи, родилась в
Ахтубинске, Астраханская область. 15 лет

Евгений Караулан

Ирина Бондарева

Анна Силивоник

А так же:

Ангелика Рысь

Бутылин Виктор

Андрей Радько

Котий Жена

Анна Силивоник

Светлана Захарова

Олег Алексеев

ДенМатр (Моя Душа)

Катка Лас

Татьяна Лахова

Наши Собеседники

Внимание, конкурс!

Объявляется конкурс на эмблему газеты "Беседы у камина".

Тема эмблемы: беседы у камина, бук, камин, огонь, и т.д. - все, что ассоциируется у вас с названием газеты. Победившая эмблема станет эмблемой нашего издания.

Рассматриваются только те варианты, которые соответствуют условиям:

- Эмблема предоставляется в двух вариантах: цветном и черно-белом (две отдельные фотографии в альбоме). В черно-белом варианте допустимы оттенки серого.
 - Скан должен быть качественным, с высоким разрешением.
 - Если предоставляется фотокопия, то рисунок должен быть четким, виден хорошо, не затемнен, не размазан, без искажения по цвету.
 - Изображение должно быть четким и читаемым как в уменьшенном, так и полном масштабе.
 - Допустима цифровая обработка отсканированных изображений с целью улучшения качества.
- Предпочтение отдается отсканированным работам, и работам выполненным в цифре (перед фотокопиями).

В случае победы конкурсант должен будет предоставить работу в растре не менее 1600x1200 для прямоугольных изображений, и 1200x1200 для квадратных. Формат изображения - растровый: jpg, gif, png и т.п. Векторные работы не принимаются!

Работы на конкурс добавлять сюда:

http://vkontakte.ru/album-5903087_98936333

Александр Бабуркин

Прошлась по улицам война ...

*Прошлась по улицам война -
Врезая в память: имена,
События и даты.
И помнит, каждая стена,
Следы от пуль, как письма,
Оставили солдаты.*

*Места, где люди легли,
От лишнего глаз, уберегли:
Земля, деревья, травы.
Они укрыли, всё, собой,
Чтоб не начался, новый бой,
У чьей-нибудь заставы.*

*Геройски павших - сотни штук.
И если, кто, увидит вдруг,
Что был жребий брошен,
Он отомстить захочет всем.
Не разбираясь, кто, зачем,
Забудет о хорошем.*

*Прошлась по улицам война -
Врезая в память: имена,
События и даты.
И помнит, каждая стена,
Следы от пуль, как письма,
Оставили солдаты.*

*Я живу в большом, каменном доме.
Высотой – больше двух этажей.
В нём есть всё, только разве что кроме,
Наших самых, любимых бомжей.*

*Были двое и те убежали.
Не поживши и пары недель.
Эту пару, здесь все уважали.
Кто-то даже стелил им постель.*

*И никак не пойму я причины,
По которой, так вдруг испарились,
Эти два вечно пьяных мужчины,
Что когда-то у нас поселились.*

*Через год после их переезда,
Мне их стало совсем не хватать.
В них была вся культура подъезда.
Я хочу им спасибо сказать.*

*Ведь среди окружавших соседей,
Слышал «здравствуйте», только от них.
И при встрече, в короткой беседе,
Они спросят о бедах моих.*

*С остальными намного сложнее.
Мы живём здесь, все врозь, хоть и рядом.
Всем своя жизнь намного важнее.
И с соседом им дружбы не надо.*

О революциях

[illegible]

*В участках, во всех,
населённых,
Будь город, то, или село.
Людей, не за что, обделённых,
В одну, всех, картину свело.*

*Вздымается облако пыли
Густыми клубами в дали.
Там люди, которых забыли,
Себя до греха довели.*

*В толпе слышен, гомон и
топот.
Вся, злостью, пропитана
пыль.*

*Такие людские потоки,
Историей делают быль.*

Песня Емельяна Пугачёва

*Покажи мне, человек,
Кто ты есть на самом деле.
Всё, что на тебя надели,
Сбрось на чистый, талый снег.*

*Хватит, гнуться под царя.
Сколько можно унижаться,
Лебезить и претворяться,
Погибать - почём за зря?*

Если ты, "рабочий" класс, -
Тебя много! - Много вас!
Что ж вы терпите ребята? Нужен бой! В последний
раз!

*По ночам, я слышу плач -
Это мать-земля рыдает.
По частям её съедает,
Этот денежный палач.*

*Он плевать хотел на всех.
Ведь взойшёл на трон обманом.
В прошлом, мелким был тираном.
И сейчас блюдёт успех.*

*Если ты, "культурный" класс,
И народной правды глас.
Так вещай ты людям честно - не замыливай им глаз.*

**Брось на время тяжёлый труд,
Ты - кузнец, крестьянин, воин.
Лучшей жизни ты достоин.
Поломай хозяйский кнут.**

**Соберись-ка ты, народ,
Воедино - против власти.
Разорви её на части.
Начинай переворот.**

*Если ты, "богатый" класс,
Хочешь жить? Послушай нас.
Помогай простолюдинам! Начинай, уже сейчас!*

Баллада о войне

*Каждый день – игра в рулетку,
Кто кого?!
Ночью, друг ушёл в разведку –
Нет его!*

*Лишь вчера мы с ним курили
На двоих.
О проблемах говорили –
О своих.*

*Я уж сбился со счёта,
Вспоминая друзей,
Что добились почёта
После смерти своей.*

*Я бы принял их пули,
На себя, если б мог.
Но ребята уснули –
Рухнув замертво с ног.*

*Свист по полю, прогулялся –
Пулевой!
После боя, крик раздался:
«Кто живой?!»*

*В тишине, чуть подышали.
И опять,
Продолжали – защищали,
Свою пядь.*

*Все на равных здесь были.
Капитан и солдат,
Смерть свою находили
Не шагнувши назад.*

*Кто живой, а кто мёртвый.
Остальные - в бинтах.
Все изрядно потёрты
На военных фронтах.*

*Новый день – игры в рулетку,
Как вчера.
Новый друг сказал: «В разведку
Мне пора».*

№ 7 Песня трубача

Мне твердят со злой насмешкой:

"Не испытывай врага!

Или жизнь не дорога?!

Будь как все - послушной пешкой.

Горло зря не напрягай.

Сам же видишь, всем до фени.

И кричишь ты в пустоту.

Люди прячут в тень сомнений,

Свои слабые колени,

Услыхав тревожный стук.

Не собрать тебе дружину,

Средь мышей, да алкашей.

Мир попал под торгашей.

Хоть свернись ты сам в пружину,

Не толкнёшься без грошей".

"А я верю, люди смогут,

Отыскать в себе, себя! -

Потому и бью тревогу.

Чтоб все вышли на дорогу,

Я иду по ней, трубя!"

"Эх ты глупый недотёпа.

Что орёшь ты как шальной?

Ты наверное больной.

Раз не знаешь - для потопа,

Мало капельки одной".

"Вы считайте, как хотите.

Но уверен я в одном.

Наш народ - самоспаситель.

А диктатор и мучитель,

Будет щупать скоро дно.

Мне опять твердят с насмешкой:

"Не испытывай врага!..."

Моя жизнь мне дорога,

Но мне стыдно жить как пешка.

Буду горло напрягать".

Gate Cote

Вера Пешкина

В глубине и прохладе леса,
Где спадает с листвы атлас,
Я украдкой ловила бесов
В уголках ваших серых глаз.

Вы смотрели на комья света
Сквозь ветвистое решето,
Потрепавшийся томик Фета
Рукавицей прижав к пальто.

Незначительны были лица,
Непронзительны - голоса.
Хорошо: в городских границах
Сохранились еще леса.

И мерещился в тёмных ветках
Или в миистом сухом стволе
Хитрый дух наших общих предков -
Притаившийся Шурале.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Недопитый бокал мартини.
Откровения рвутся в вечность.
Нет стеснения и в помине,
Лишь беспечность.

Без пятнадцати воскресенье
Ты раздвинешь диван пошире.
Ни малейшего нет сомненья
В этом мире.

Даже небо, что ляжет тканью,
Будто простынь с узором млечным,
Нам покажется по незнанию
Бесконечным.

Я живу обычной
Жизнью неврастеника:
Вялодраматично.
По утрам обсессия,
Вечером - истерика.
Всё уравновешено.
Даже гармонично.

По переулкам неба облака
Бредут на юг,
как рок:
необратимо.
А мне внизу подумается вдруг:
Должно быть, ты
шагаешь где-то мимо
Знакомых улиц.
Да, наверняка.
Добавив лепту в утреннюю смуту,
В одну несудьбоносную минуту
Посмотришь вверх
на толпы-облака,
Что гонит бессловесно ветер к югу...
И кажется, что пальцами слегка
Как будто прикоснулись мы друг к другу.

ГОСТЯМ НАШЕГО ДОМА

К несуразностям в нашем быте
Каждый входящий давно привык.
В школе папа мой, извините,
Не английский учил язык.

И, увы, ошибется зрячий:
Там, где "cold" - это кран с горячей!

Мы как дети: совсем забыто,
Что на завтра нас Бог рассудит...
Гаснет вечер, и дверь закрыта.
Будь что будет.

Опустевший бокал мартини.
Откровенья сорвались в вечность.
Нет стеснения и в помине,
Лишь беспечность.

Морозов Станислав

Шея души

Пробный забег за закатным всполохом
Пробная жизнь в сантиметрах мыслей
Новая вера пропахла порохом
Кто-то вышел в финал, а я - лишний...
Розово-красный рассвет на окнах
пачкает красками лица стада
То, что давит весом - я держу в руках
Себя, небо и прочих гадов...
Речитатив под метроном размеренно
Гладко, тихо так, стараясь собой быть
Для того, чтобы жить надо быть уверенным...
Для того, чтоб сдохнуть надо просто жить.
Перебирая в пальцах красоту тела
Душить в душной комнате души шею
Когда тебя обведут на асфальте мелом
Я тебя согрею.....

Вулканы

Сигаретный дым в тусклом свете свечей.
Легкий запах вина в моей старой квартире.
Я всегда был твоим, ты - всегда моей,
Даже если мы раньше были с другими...
Есть только ты и лишь я и не нужен
никто...
И минуты любви вперед торопившиеся
...еще один нежный взгляд и будет сто...
.. мы с тобой как вулканы в поцелуе
слившиеся...

Хронометраж

Приторный вкус металлической боли.
На губах сомнение и никотин.
На стакан любви 2 чайных ложки соли...
"Доступ разрешен". Твой Амфетамин.
Думаешь узконаправленными мыслями,
Видишь только в ограниченной области.
Строки зачеркнуты и вновь написаны.
Нотки издевки пропали в голосе.
Вечная весна приостановлена.
Вечное лето не так прекрасно.
Нарастает децибелами тишина,
Пачкая мое лицо грязно-красным.
Вспарывает мозг осознание будущего,
Прошлое сложено в угол чердака...
Ты 3 часа с ним, 21 - без него
И ничего не можешь знать наверняка.
Подстраиваешься под окружающее
небо,
Привыкая к странной, непонятной
скромности.
Примериваешь к себе чье-то новое тело.
Тебе уже хватит неудовлетворенности?!
Раскрываться надо полностью... по
частям - глупо...
Даже если учитывать прочие радости.
Некоторые новости вводят в ступор
Даже если они десятилетней давности.
Минуты - это мелочь, но они
складывают годы,
И каждую из них не вернуть никак.
15 минут радости, 20 минут свободы
И полчаса сомнений, будто что-то не
так.
Балкон, 2 сигареты, дождь несет
прохладу.
Ты улыбаешься и смотришь вниз...
И все, что написано выше уже не надо...
В нашу с тобой любовь не дают виз...

Улицы... тесно на балконе...
Мысли больно трутся друг о друга.
Ты – феномен, я недомерок,
Штраф за номерок. У стенок
Стоят... уже бегут... все... финиш.
Гашиш, потом кола, потом оргазм.
Маразматично... Грациозно...
Жизнь подходит к кассам.
Вас схватят, вас выдаст, мне изменят...
Голуби крошат, клюют люди...
Судей судьбы она и рассудит.
Линии, тишина... Еще будешь?!
Новое тело... Бороться с самим собой
При любой возможности... Каждый раз...
С глаз долой – из сердца нож
Под кожей од Сваровски страз...

Ты кутаешься в одеяла, но так и не
можешь согреться...
Просто холодно не снаружи, а там,
внутри, в сердце...
Что если ты?! Что если я?!
Белой стеной на фоне неба
В моих глазах тает реальность
Сегодня буду там, где вчера не был
Рукава на спине - уже просто
банальность...
Всего одна мысль и та из войлока
Всего один день до нового дня
Впадает море фальши безумия река
Безумна ты.. Безумен я...
Сложена картинка праздника
Новой игрой предстает каждый день
К мозгу опять тянется рука
Отталкивать ее уже лень...
Ты держишь руку ремнем привязанную
Я на кушетке страхами стянут
Залезли в голову твою и мою
И высокую ноту тянут...

Без смысла

может быть слишком много смысла вложено
в простые слова взятые из воздуха
но все таки неправильно, что сердце
расположено
ниже относительно мозга...
шагами по квартире из угла в угол
меряешь минуты, часы, мгновенья
мозг не работает - он уснул
сердце взяло в руки бразды правления...
и бесполезно как то себя убеждать
что ты себе хозяин в этой ситуации
можно конечно оправдания искать
что это просто период временной
дезориентации
но сам в это не веришь, все ходишь по квартире
и не понятно то ли бодрствую то ли сплю
и мысли вроде складываются воедино
но как же сложно выдавить из себя это
"Люблю".

Фарватер

Пусть я прошел не столь долгий путь,
Но я же шел вперед, а не прятался...
И так не просто сказать : "Забудь!"
Тому во что уже по уши вляпался....
Сменить уже почти готовый эскиз
На чистый лист с неизвестным форматом?!
На скользкий, но столь манящий карниз
Сменить твердый пол с царапанным
ламинатом?!
Спокойствие вод городского фонтана
Оставить, забыть и пуститься в тяжкие...
Жизнь то вроде одна дана
Не хотелось бы за стеной каталажки...

Ты спишь так сладко и мирно сейчас
Забыв о том, что могла назвать горем
И может быть не так далек тот час
Когда мы взявшись за руки будем смотреть на
море...

Александр Дельфин

Я ухожу

*Сомкнула ночь свои объятия,
И в складках своего платья
Запутала звезды прощальный свет...*

*Перегорев луна упала в кому,
И опустился город в омут -
В нём правды жизни больше нет...*

*Стучит в окно противный дождь,
И ветер свищет здесь точь-в-точь
Как музыка известного куплета...*

*Молчит уставшая трава,
И листьев вальс сгорел дотла -
Их песня до конца допета...*

*Грозит, сгущаясь, пустота;
Звучит в ночи моя струна -
Она уже играть устала...*

*Я ухожу, оставив город
В те страны, где царит холод;
Не сыграна последняя октава...*

Верх внизу

*Справедливости ради
Бессмысленный спор;
Только инстинкты
Живут до сих пор...*

*Греет сознание
Бесчувственный ром;
В мире великих
Живу я как гном...*

*Бредовые мысли
Здесь любят и чтут,
Всей соли жизни
Они не поймут...*

*Гляну на мир,
И почую грозу;
В нашей системе
Верх лишь внизу...*

Ангелика Рысь

Исповедь

Пока ты молод -
Дорога ровною стезжкой
Под ноги ложится
От самых отцовых ворот.
Пока ты молод -
Стремишься своею дорожкой
Скорее убраться
Подальше от дома вперед.

Пока ты молод -
Вздымаются крепкие крылья,
Мечтой окрыленный,
Не веришь, что время придет
Познать страх и голод,
И плац твой припудрится пылью,
А град потаенный
Пред взором все не встает.

Тогда-то узнаешь,
Когда припорошат седины,
Что гнался напрасно -
Вдали лишь мираж и обман.
Глаза опускаешь...
А был ведь когда-то любимым!
Но сам ежечасно
Тоску вперед себя гнал.

И в жаркой битве,
В кругу мечей занесенных,
Оступишься ты...
Но нечем себя поддержать.
В последней молитве
Пополнив войско бездомных,
Отвергнув мечты,
Остается одно - умирать...

Я призрак давно уж минувших веков,
Никто никогда не увидел лица.
Кому-то я Дьявол, кому-то я - Бог,
И с Жизнью самой я иду до конца.

Холодным огнем горит острая сталь,
Ничуть не темней, чем с начала времен.
Всех живших я знала, но мне их не жаль:
Из праха взялись мы, туда же уйдем.

Меня не зовут, нежеланный я гость,
Хоть двери открыты мне в доме любом.
Меня не волнует ни страсть, и ни злость.
Эмоций ненужных мой груз погребен.

Иду я среди каменных, мраморных плит,
А по сторонам - все работа моя.
Здесь будете вы, и никто не забыт,
Но нету местечка здесь лишь для меня.

Иду я, порхаю крылом мотылька,
И плац мой ничуть не тревожит травы.
Иду я давно, иду издалека.
Иду...Я иду...Среди мраморных плит.

Судьба изгоя

Лунная дорога,
Старых сказок сон.
Трудно жить без бога
И былых времен.

Два шага до края
И немного вверх.
На костре сгорая,
Как простить их всех?

Шеей лебединой
Согнута тоска.
Над глухой стремниной
Узкая доска.

Вечером беззвездным
На коне лететь.
Сложно быть серьезным,
Проще умереть.

Нету мне прощенья.
Буйствует весна.
Лунные сомненья
Ночью допоздна.

Заслужить покоя,
Дом, веранду, сад...
За судьбу изгоя
Заступился Ад.

А спаситель сонный
Вновь уходит прочь.
Как котел бездонный,
Накрывает ночь...

Дикий зверь разрывает мне душу,
Окровавлено сердце мое.
Вслед за мною летит воронье,
Чтоб найти пропитанье свое,
Что я в гневе безмолвном разрушу.

И сверкает в глазах, как проклятье,
Этот дикий звериный оскал.
Неужели ты это искал?
Неужели о звере мечтал,
Мое тело сжимая в объятьях?

Дикий зверь, что таится в ночи,
Иногда и о ласке мечтает,
Но, увы, не всегда угадает,
Что за мысли улыбка скрывает,
Когда, глядя в глаза, ты молчишь.

Но я зверя свирепого дух
Укрощать не подумаю даже.
Вдруг, "спасибо" ты скажешь однажды,
Что всего было в жизни "по-дважды",
И что счастлив ты был, как от "двух".

Мари Фиар

До меня

Я родилась, когда вы все ушли,
Я пропустила горечь той эпохи.
Остались лишь портреты и стихи,
Скудны, как брошенные утром птицам крохи.

Тот век печальный мне махал рукой,
Оставив жизнь мою другому веку,
А я стояла над своей рекой,
Смотря на этот день, как на калеку.

Вы в Бога верили, теперь же Бога нет,
И этот город безнадежно тает!
Нет пышных платьев, больше нет карет,
О чём мечтали, больше не мечтают.

И дом, где собирались вы тогда,
Кому-то на экскурсиях покажут.
Не станет жизнью больше никогда
Всё это, как природою - пейзажи.

А мне бы с Зинаидою или с Анной...
А мне бы в те же комнаты, что встарь...
Но это всё ушло и не вернется,
Как не вернется убиенный царь.

Всё было ДО МЕНЯ.

12.09.09

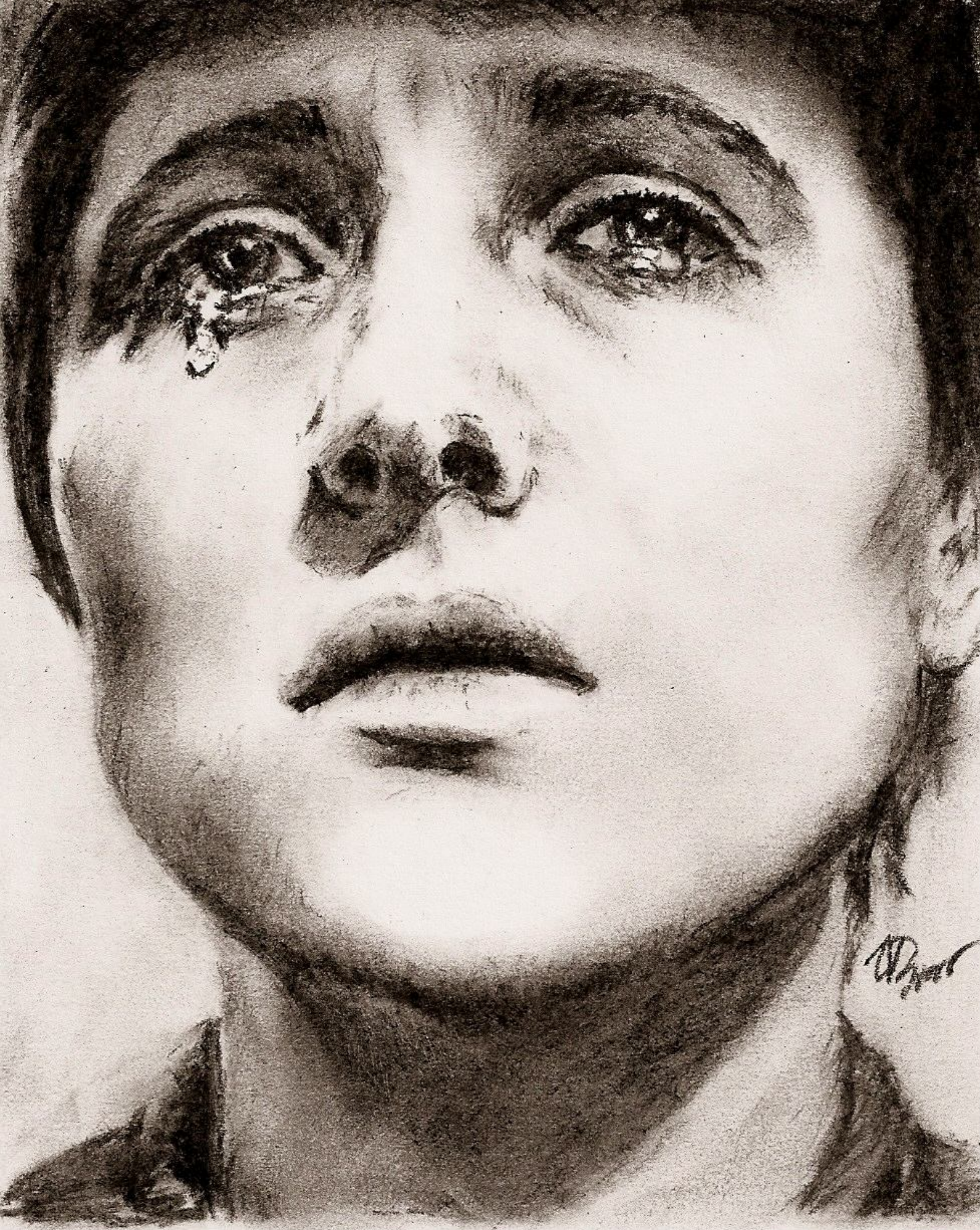

А. Ахматовой

О том, как пахли нарциссы
И как Вы кого-то ждали
Вы стали писать поэтессой,
А позже поэтом стали.

И многому научили,
И жизнью своей показали,
Как горькую вынесли долю,
Как всё без труда отдавали...

Вы будто мне подали руку
Из пепла прошедшего века...
Кому-то фамилия просто,
А я в Вас нашла Человека.
18.08.09

Ирина Реузой

Жанна д'Арк, фильм Дрейера, уголь

Ирина Реуцой

Мишель Фуко, уголь

Ирина Реуцой Дэвид Боуи, из фильма "Лабиринт", уголь

Daegill 15 лет, город Горловка, "Львы", мел по черной бумаге

Daegill, "Волк", мел по черной бумаге

Daegill, "Беркут", мел по черной бумаге

Dagill

"Сон" масло

Дарья Семінова "Кот", карандаш

OvaD

Мечта

Она мечтала стать проституткою,
Унижение принимать, как должное,
Обернуть светлый мир грязной шуткою,
Все простое превращая в сложное.
Чтобы в комнатах, в потных сумерках,
На кроватях давно засаленных
Растворяться в убудюках-умниках,
Всех таких надоевших, правильных.
Чтобы кожа пропахла похотью,
Желтой стала под потом жаждущих.
По утрам мысли в слух: «Сдохну ли?»...
Жизнь как жизнь, только все fucking shit .
Стать ненужной, никчемной подстилкою,
Грязь с подошв языком слизывать,
Удары терпеть с улыбкою
И себя постигать сызнова.
Для порока дитя вскормлено,
Безобразная маска пешая,
Жить так можно, может и стоит, но
Не мечтайте за зря, вешайтесь.

Странно

Зеленый дождь идет под потолком,
И мне плевать в него уже не надо,
Участнику весеннего парада,
Которому пойдет в награду
Перед последним мертвым сном
Петля. Но какова причина?
Уставший путник спит, накрывшись ветром,
А с ним его любовь, она раздета,
Его Офелия, его Одетта,
Но лишь мечта, а он живой мужчина.
Прорвало небо острою иглою,
Ведь небо – наркоман со стажем,
Не прет уже от двух затяжек
И от таблеток нет эффекта даже,
Так что погибнет небо рядышком со мною.
Я вырывал страницы дневника
И разводил костер своих воспоминаний...

Злоба

Укутался злобой с головы до пят,
Лежишь, теряя рассудок.
О тебе, мой друг, увы, не скорбят
Даже дети седых проституток.
Так ни все ли равно кем ты был, чем ты стал?
Пробкой выбит из жизни неспешной.
Отражения нет в веренице зеркал,
Нависает над горлышком вечность.
Правда стерлась, тобой коронована ложь,
Рукотворный изменчивый омут.
Еще пара минут и ты снова уйдешь
В свою темную мертвую зону,
Что раскинулась веером по площадям,
Сотканным из сомнений и боли.
Ты прошел эту жизнь никого не щадя,
Всегда собран, подтянут, спокоен.
Но сейчас раздражение – истинный яд,
Заполняет твою пустоту под завязку.
Брошен жребий. Последний искренний взгляд,
И твой мелочный Бог одел траура маску.
В одиночестве, сломлен, всеми забыт,
Ты как крик не лучшего, прошлого века,
Пожинаешь плоды, своей засухой сыт,
Воплощаешь собой тень того человека,
Что ломал, не смотря на статус и чин,
Положение в жизни, счастье и чувства.
Среди тысячи лиц ты всегда был один,
Упивался ночами коктейлем безумства.
Нас учили веками: «Посеешь – пожнешь»,
Но ты поздно простую истину понял...
Я прощаю тебя. Твою ненависть, ложь,
Судовольствием бы на последок и обнял,
Но мы встретимся только на том берегу.
Куда лодку прибьет — пока что не знаю.
Но уверен — тебя отыскать я смогу.
Я ведь тоже ходил когда-то по краю...

И разводил костер своих воспоминаний...
Струилось время нитью между нами,
Переполюсь сердце от потока знаний,
Напоминая бремя нужника.
Следя за трауром соседских островков,
За счастьем чужестранцев, я срывался
На крик, но он не оставался
Моим, и только крался
Среди произнесенных слов
Испуг.

Заложили мне в череп пластид,
Затрещала пурга в голове.
Шаг назад и тогда суицид,
Впереди лишь бетонный барьер.
Отрешенность спустилась с небес,
Разошелся болезненный ирам,
А оттуда на мир смотрит бес,
Расставляя своих по углам.
Наваждение темных скульптур.
По канавам дышащая грязь.
Есть минутка на перекур
И секунда убить в себе мразь.
Все границы смешались в одну.
На куски стержневую плоть.
В своих мыслях паршивых тону,
Со стены смотрит вишивый Господь.
По земле алой жилкою нить,
Провокация залежей дней.
Как же так все успело прогнить
После первых страниц букварей?

Оцепление докерных дамб,
Ощущение выслуги лет.
По заброшенным с детства дворам,
В темноте потерявшим свой след.
А на улице чернь и скоты.
Революция принятых норм,
Седовласые люди-кроты
Предрекают нам новый закон.
Цирковое присутствие глаз,
Со сторон четвертое порой,
Убивает никчемный запас
Хохотящей в ночи детворой.
Заводись веселей самокат
За черту горизонта, ветров.
Я шагну сейчас смело назад.
Дай отсчет, я, ей богу, готов.
Пальцы сжать в отличительный знак
На больничный убогий баян.
Шаг назад и обратно никак...
Где-то тихо курили кальян

Бутылки Виктор

22 года, Москва/Талдом

Встреча

Вчера я встретил как бы друга:
"Ах, как я рад" - воскликнул он
Представь на миг - моя подруга
Меня покинула в час он...

И полился поток рассказа
О бедном, горестном житье:
О том, что девушка, зараза,
И что они такие все...

О том, как родина сурова,
И не оценит труд его
О том, что всё вокруг не ново,
И что не нужно ничего

О том, что все его достали,
Как дома плохо, и что мать,

По дому ходит в старой шали,
И просит комнату убрать.

"А у меня" - я молвил робко,
Он перебил: смотри - луна!
И не меняется с годами,
Эх, были раньше времена...

К чему сказал он - я не понял,
И снова начал: "У меня..."
"Ты посмотри, какой красавец..."
Воскликнул он, лаская пса...

Мне говорить перехотелось,
И дальше молча мы пошли,
На перекрестке попрощались,
Вокруг не стало ни души...

Эх, так обычно и бывает:
Никто не слушает других!
Лишь только о себе расскажут,
И поминайте только их...

Артемов Богдан

Эмаль твоей жизни.

*В благоуханье роз строка скорей погибнет,
Чем под расстрелом северных ветров...
Ослабит аромат, и крах того настигнет,
Кто к испытаниям жизни не готов.*

*Тверда рука беспечного поэта,
Строка легка, как нежный трепет звёзд,
Но в ливне фраз возвышенных куплетов
Уже цветок хандры давно пророс.*

*Всё легче бегают чернила по бумаге,
И всё быстрее ложатся на крыло,
Всё выше плещутся твоей гордыни флаги,
Уже не скроет от поклонников стекло.*

*И кажется, что горы можно сдвинуть,
И небеса с тобой свою разделят власть,
Но если хоть на миг вуаль откинуть,
Увидишь, что толпа сменила масть.*

*Не те уж люди, что вели тебя в начале.
Эскорт романтиков, ценителей, певцов
Не верит больше глянцевой эмали...
Шагает строй картонных дураков.*

*Ты можешь дальше пальцем на ладони
Своих успехов рисовать дворцы,
Сиди же на своём бумажном троне,
И слушай оды, что поют тебе глупцы...*

У окна.

*О, где ты ангел, дай мне света!
Ужель нет солнца в мраке туч..?
И улыбнулось грустно лето,
Впустив в окно прощальный луч.*

*Слезам по стеклу дождейки
Стекали вниз, и на окне
Как будто прошлых дней картинки
Водой смывались как во сне.*

*Я у окна с тоскливым взглядом
Сидел и слушал капель шум.
И дождь шептал: «Уж осень
рядом...»,
Пронзая влагой хрупкий ум.*

*В туманной дымке перспективы
Я рисовал цветной пейзаж...
Зачем столь грустные мотивы
Смывают цвет... и разум наш?*

*Смотрю на дождь, а он всё
плачет,
Взывая разделить тоску.
Нет, кисть, прости, но всё иначе,
Не верю серому мазку.*

*Не верю мутной серой маске,
Не верю шёпоту воды,
Не верю той печальной краске,
Что смыть пытается следы.*

*Следы цветных воспоминаний,
Следы веселья и тепла,
Следы надежды и мечтаний,
Следы всего, что жизнь дала.*

*Стекайте по раздумью слёзы,
Стекайте по печали дней.
Я не отдам мечты и грёзы,
Я не отдам души своей...*

Андрей Радько

19 лет, Кропоткин.

Я уже женат на твоих глазах,
Ты уже замужем за стихотворностью моих губ,
Выходим гулять за...
Завтраки воскресных простуд.
Придумать новые сны?
Вычитать их содержание в поверхности газет?
Но кто-то разбудил и сказал,
Будто я донер весны,
Выходящий гулять за...
Завтра, которое наступит в нашей комнате
плетением сна,
Влачение смежных теней на просторе дня,
И ты выходишь за...
Замуж за меня...

Room

Четыре стены, три окна - три дороги,
Смотрю - и не верю - живые они,
И в каждом окне есть свое, то родное,
Что так согревало в холодные дни.

На первом окне отпечатки застыли,
Там детство мое под крылом синевы,
Там были мечты и стремления были,
Там было тепло в наступленье зимы.

Смотрю и дивлюсь на второе оконце,
Там юность униженно терпит себя,
Там тьма, но вдали одинокое солнце
Тревожно томится среди января.

Но солнце не сердце - холодным не станет,
Оно расцветет пробираясь сквозь тьму,
Вот только когда это будет - не знаю,
Не то, что не знаю - скорей не пойму.

А третье окно под замком - под запретом,
Четыре замка, три цепи без ключей,
Но, кажется мне, что под этим секретом
Есть место прекрасней, есть место теплей...

Коний Жена

18 лет. Ростов-на-Дону

"Деньги"

Вся наша жизнь от звонка до звонка
Словно по расчитанному расписанию
Нить доверия становится тонка
Встречи, непонимания, опоздания

Из лабиринта жизни выхода нет
Это звон колоколов? Нет. Звон монет
Всё решается тоннами наличных
И нет места для переживаний личных

Вам надо переписать законы природы?
Ваши деньги и вот она смена погоды
Те, кто богаче греются в роскоши
Их голову давно заполнил воск уже

И все вроде умные, все всё знают
Но все равно кивать головой продолжают
Ведь шаг вправо, шаг влево-расстрел
Последний выход из лабиринта растлел...

Анна Сыроваткин

Прячутся в складках постели
Блики лимонного цвета.
Через пространство и время
Кружится в вальсе планета.

Звезды становятся ближе.
Август как след от кометы.
Левую щеку подставляю
Солнцу - источнику света.

А сторона теневая
Есть у любого предмета.
К черту морали фантомы.
К черту табу и запреты.

Таит в руке сигарета.
В небо взмывает ракета.
Жизнь это вечное лето.
Смерть же - плохая примета.

Я задеваю за живое
Своей умелой рукой.
Так просто на дурман любовный
Меняешь разум и покой.

Теряешь голову так просто
От звуков сладостных в тиши.
Играю я на тонких струнах
Твоей податливой души.

Так просто на крючок попался.
Ты мой за несколько минут.
Не верь своим глазам - обманут.
Не верь моим губам - солгут.

День напряженный. Ток переменный.
Люди - колодцы. Не плюй - пригодится.
В месте под солнцем много не
местных.
Пропать таракит пустые глазницы.

Катится камень с горы по наклонной.
Тихо блуждает счастье по венам.
Над горизонтом с малиновым зонтом.
Двери в Эдем вышибаю коленом.

Счастья на всех не хватает.
Смысла по жизни не много.
Странные глупые игры
Старого доброго Бога.

Тысячи раз обжигаясь,
Вновь обмануться готова.
Сказка закончится свадьбой -
Верить ей хочется снова.

Тысячи раз предавали,
Но почему, вот загадка,
В сказку с финалом счастливым
Верит и он без оглядки ?

Все по местам расставляя,
Время подводит итоги.
Просто обычные люди
Тожже немножечко боги...

Татьяна [Будь_моям_смыслам] Акулова

МЕТРО

Вниз по ступенькам, направо и прямо.
В ритме толпы в переходах теряюсь.
Шаг за шагом - провода, силуэты
В закрытые веки полоскою света.
Пять минут постоять в центре зала,
Ты в вагоне....опять показалось!
Эскалатор, направо, и до конечной...
От меня до тебя - с пересадками – вечность

Невольница..

*Ты режешь свою душу на лоскутья,
В день по кусочку даришь. Все ему.
И каждым утром старое распутье:
Сбежать. Остаться, предпочесть тюрьму.*

*Растворена, размыта без остатка.
Вся в нем и вся лишь для него.
Душа заштопана потертою заплатой
его вниманья. Больше ничего...*

*Звонками сытая лишь на мгновения:
Привет. Пока. Ну как дела?
Боишься своего забвения.
Вложила много. Мало забрала.*

*Ломать - не строить, созидать - не рушить,
Но научиться надо отдавать,
Чтобы потом растрепанную душу
По лоскуткам живым не собирать.*

Ирина Бондарева

Впусти.

*Впусти меня в сырые склепы,
В твоё измученное эго.
Я так близка, я так нелепа
Болтаюсь под застывшим небом.
Я без глазниц почти наощупь
Пройду сквозь пелену тоски.
Моя невидимая поступь
Оставит новые мазки.
Я разорву седые паутины
Твоих упреков к жизни и к любви.
Я разломаю вехи гильотины
Построенной отчаянием твоим.
Я отыщу скрижалей ветхих свитки
В ларце закрытом, созданном мечтой.
Я размотаю шелковые нитки
Твоей надежды. И ты будешь мой.*

Ден Матр (Моя Душа);

20 лет, город Чита

*Я знаю, ты достоин больше
Чем на исходе своих дней
У церкви милостынь просить;
Смотреть в глаза больных прохожих
Искать в них жалость, состраданье
К своей измученной судьбе.*

*О, Боги! Люди! Боги! Люди...
Разве не слышите меня,
Как я кричу, срывая голос,
Как я стучусь в ваши сердца;
Я душу грешную свою
К ногам к вам в жертву приношу.*

*Лишь пусть исчезнут эти люди,
Что просят милостынь мою,
Я Вас прошу, я Вас молю...
Когда я вижу эти лица,
Когда я вижу их глаза –
Не держат ноги, сломлен я.*

Победитель: Олег Алексеев!

Первая бабочка

Первая бабочка как привидение
Мимо усталых глаз.
Солнцем пригретое Бога творение.
Красным на серый наст.
Что ж ты так рано!? Простудилась дурочка!
Небо свело с ума?
Будь осторожна! В тени узких улочек
Прячет себя зима...
Не дотерпела? Вкус воздуха вешнего
Крепкий нарушил сон...
Крылья расправив, взлетела с надеждою
Слушать ручейный звон.
И наплевать, что замёрзли проталины,
Плюс ещё так далёк,
Где-то на горке, такой же отчаянный
Ждёт тебя твой цветок...
Верю, что встретитесь! Чувствами жаркими
Крылья твои полны.
Первая бабочка: сильная, яркая...
Первая кровь зимы...

Новый жизни виток, словно уровень новый в игре.
Да, конечно сложнее, но первый давно уже пройден.
Мы кино променяли скамейками в нашем дворе.
И огни дискотек заменили ходьбой на природе.

Мы с тобою одни, словно в море глухой островок.
И друзья где-то скрылись вдали, за своими делами.
Но о том ли грустить, посмотри, из коляски сынок,
Про капризы забыв улыбается папе и маме.

Но о том ли жалеть, что в дороге нас дождик застал,
Что скрипит колесо, измеряя глубокие лужи.
Ведь зонты наши вместе, над тем, кто чудесен и мал,
И смеётся над нами, помятыми ливневым "душем"...

Но о том ли ворчать, что свободного времени нет.
Что дневные дела продолжают ночные дежурства.
Из глазёнок родных проливается сказочный свет,
Заслоня собой все причины дойти до безумства...

Чай горячий, шерстяной
плед.
Спит калачиком у ног
кот.
Ты жалеешь, что меня
нет
У экрана, где парад
мод.
Что сегодня выходной
день,
А погода за окном -
мрак.
Даже выйти покурить
лень.
И во сне – огонь (дурной
знак).
Но тебе наверняка в
кайф
проводить глазами снег
в даль.
Видеть ветра кружевной
драйв
И, сжимаясь, поправлять
шаль.
Я так думаю. За сто
вёрст,
Где земля не отдаёт
ног
В меня ветер до костей
вмёрз,
И наверное забыл
Бог.
Я приеду скоро, ты
жди
Да готовь любимый мой
чай.
Подарю тебе с усов
льдин,
Что оставит дальний мой
край.
Снова спросишь: Дорогой
мой,
Чем тебе нехорошо
здесь?
И зачем вести с собой
бой?
И зачем вообще в себя
лезть?
Но не знаю я ответ
тот.
Даже если спорю - всё
миф.
Только кажется, что тут
вот
Я как будто до конца
жив...

1925-1941

Покури, браток, покури...
Затянись со мной вместе влать.
Двадцать пять минус сорок три.
Знаешь, страшно даже считать...
Вот ведь как бывает порой:
Стороной спеша каждый день
Не общался даже с тобой -
Всё бегом... Всё некогда... Лень...

Покури, браток, покури...
Нет в раю небось сигарет.
Не смотри, что с фильтром, бери
Вспомни тот далёкий рассвет,
Чёрной тучей небо когда
Затянула всюду гроза...
Ты теперь - на небе звезда,
Чистом небе, словно слеза...

Затянись сильнее, затянись..
Пару лет, как пару веков
Не смогла отдать тебе жизнь,
Прострелив на вылет, без слов...
Только перепутала жизнь,
Усыпить хотела, но вот
Тот последний окрик "Держись!"
До сих пор уснуть не даёт...

Покури, родной, пять минут,
Ты прости, не принёс цветы...
Вспомни майский цветной салют,
Как хотел упасть с высоты
От желанья обнять друзей..
Проклиная всем сердцем рай.
С дымом выгони боль тех дней.
Скоро свидитесь, так и знай...

И не нужно вам будет слов,
Ине вспомните прошлых дат,
Кроме тех, что до самых снов
В ваших душах всегда лежат.
Не серчай, не грусти, браток.
Небо светлое, посмотри
Ты таким его сделать смог,
Покури теперь, покури

Милая девушка в платьице клетчатом,
Солнечный взгляд переполнен усталостью...
К чёрту помада... Опять не замечена.
Вновь недостойна внимания малости.

Пыль на сервизе. Тарелки немытые.
С младшим опять торопясь в поликлинику.
Садик. Работа. Цветы не политые.
Снова борьба с пустотой в холодильнике...

Всё вроде ровно - обычное кружево.
Только напротив его отчуждение.
Чувства забытые бытом простужены.
Страх и холодное прикосновение...

Имя чужое в ночи перерезало
Душу наивную, светлую, нежную.
Кто она? Смелая, в помыслах резвая,
Телом весенняя, взглядом безбрежная.

Кто она: пылкая, жгучая, нужная
Ежесекундно и в каждом дыхании
Топит собой его мысли безудержно.
Тянет магнитом родное сознание.

Не досмотрела, и нет удивления.
Губы трясутся. Лицо обесцвечено.
В сердце огромном немое смятение...
Грустная женщина в платьице клетчатом...

Страх

Он приходит со вздохом. С любым. В последнее время все чаще и чаще. Необъяснимый, непонятный, загадочный. Теперь я почти выстроил картину зарождения его в моем теле. Почти, но и этого хватает с лихвой. Вот он опускается в легкие, смешанный с кислородом, и ждет, когда всосется в кровь. По артериям, соединяясь и пожирая красные кровяные тельца, он стремится к сердцу. Пока рано оседать в других органах, главное сердце. Жуткое стремление, навязчивое упорство. Это ощущение хорошо мне знакомо, даже слишком. И вот он там. Расстается с кровью, замирает на несколько мгновений, выбирая место. Этаким шатл и поверхность Луны. Свидание вслепую. Словно паук, страх взгромождается на сердце, заставляя его работать быстрее. Словно доза адреналина, впрыснутая внутривенно. Словно свежий очищенный бензин в двигатели внутреннего сгорания. Следующий этап не четко вырисовывается в сложившейся картине. Бельмо на глазу. Венозная кровь как бы обогащена страхом, его маленькими отпрысками, его детьми. Она разливается по телу, неся в себе отголоски сердечного паука. Сначала взрываются легкие, как будто из них на пять минут высосали воздух. Внутренний микрокосмос. Вакуум. Вдох-выдох, вдох-выдох, все быстрее и быстрее. Последний кислород на Земле, больше не будет. Потом приходит очередь желудка. В него опускается холодный жидкий металл, заполняя и закупоривая его. Непомерная тяжесть. Руки и ноги выпотрошены и набиты ватой. Я их не чувствую и отрываюсь от земли. Может быть люди, утверждающие, что могут летать, просто смертельно боялись? И вот я наполнен страхом под завязку. Не хватает только консервной банки, в которую можно было б закатать меня на зиму. Только мозг функционирует исправно. Холоден и расчетлив. Я представляю его, как бутылку шампанского, опущенную в ведро со льдом. Он отдает приказы телу, импульсы: «не бояться... нечего бояться», но это не действует. Не работает обратная связь. Барьер, выстроенный нервными окончаниями серого вещества. «Почините неисправность», — неоновая вывеска перед глазами. Синяя с красным. Мерцание в ночи, с заполняющимся задним планом. Мне кое-как удастся привести тело в порядок, спустя некоторое время, конечно. Но перед глазами остается сердце, из которого страх никуда не делся. Он затаился и ждет нового вздоха, новых собратьев. И они совместными усилиями обволокут маленький мотор. А что будет дальше? Барьер не выдержит, и страх проникнет в мозг. Принесет туда раскаленную ртутную массу. И что?..

Евгений Карацупан

Изумрудные записки. Урок рисования.

- Хорошо, дети – продолжала свой урок учительница. – Теперь давайте украсим нашу полянку не только травкой, но и всевозможными цветами. Пусть каждый из вас создаст хотя бы один цветочек. – Дети послушно начали выполнять новое задание. – Так... так... так... молодцы... Какой чудесный цветок, Миш Ууа. Умничка, здорово... Ну, что же вы остановились? Давайте еще! Продолжайте, продолжайте! – добавляли энтузиазма азартные слова Инасеи Вант. – Отлично! Видите, как у вас хорошо получается? Фантазия безгранична! Красоту можно творить вечно.

И класс продолжал рисовать все новые и новые виды растительного мира.

–А теперь давайте посмотрим, что у нас получилось.

А получилась у класса удивительной красоты полянка – среди ярко зеленой травки росли десятки разнообразных цветов, каждый из которых был необычайно красив и не походил один на другой. Окружали цветочную поляну высокие деревья, а в образованном их верхушками круге светилось нежной синевой небо.

- Нам не хватает только светила – заметила учитель. – Тут давайте я вам еще разок помогу.

И в следующее мгновение в синем небе, над верхушками деревьев засияла большая звезда, в тот же миг приятно ослепившая детишек.

- Как у вас здорово получилось! – раздался тоненький голосок Мийи Алу.

- У нас получилось – поправила ее Инасея Вант. – Это сделали мы. Все вместе.

Полянка погрузилась в волны радости и удовольствия.

- А на следующем уроке – сказала Инасея Вант. – Мы населим созданный нами мирок живыми существами.

- Ура! – послышался детский восторг.

- А я нарисую обезьянку – заявил Асаат Этрэ.

- Обезьянку? – переспросила Инасея Вант. – А ты знаешь, как она выглядит?

- Да - важно ответил Асаат Этрэ. – Я вчера делал домашнее задание по внутреннему миру и видел обезьянку.

- Ой! А покажешь мне? – попросила Мийа Алу. – А я тебе покажу енота.

- Хорошо - согласился Асаат Этрэ. – Я енота не видел.

- Если мы добавим на это полянку обезьянку, енота и других существ, которых я вам еще покажу – добавила Инасея Вант, - тогда нарисованный нами мирок будет напоминать планету, которую создали наши далекие предки, когда еще даже не знали о коллективной бессознательной силе. Они даже не знали, что сами ее и создали.

Дети притихли и задумались. Инасея Вант слышала их внутреннее удивление и ждала вопрос. Тишину нарушил ИттИи СуУ:

- А как у них это получилось, если они не знали?

- Но сама та сила у них была. А вот как получилось, что наши предки забыли о коллективной бессознательной силе и даже ее не чувствовали, не знает никто. Они даже не предполагали, что сами его сотворили.

- А кто же, они думали, его сотворил? – спросила Лиша Тиаа.

- Тут мнения разделились. Одни считали, что он был создан Вселенной...

- Надо же – раздался смешок Миш Ууа.

Инасея Вант жестом дала понять, что он ее перебивает, и в то же время продолжала:

- ... другие считали, что нас создал иной Высший разум. Они стали пленниками физических тел, ограничили себя законами физики, материи, природы и прочими, по которым жили очень долгое время, называя себя «разумным человеком».

Учительница замолчала, но сразу же почувствовала, что детям очень интересно и они умоляют ее продолжить историю. Инасея Вант не хотела продолжать из осторожности. Ведь во время рассказа дети могут увидеть ужаснейшие картины, которые всплывут из памяти Прошлого. Не рановато ли им еще? Поймут ли они?

Поймем, поймем – чуть слышно продолжал упрашивать ее класс.

Они ведь сами уже скоро все увидят в зреющей Памяти прошлого, и возможно это произойдет в тот момент, когда некому будет дать ответы на вопросы, или ситуация не будет способствовать этому.

- Никто еще не смог увидеть тот момент – решила продолжить Инасея Вант, - где ясно видно, когда именно и по какой причине наши предки лишились Памяти. Есть предположение, что это случилось, когда поток Бесконечности замкнулся в самом себе, после чего пересек границу Противоположного. Никто тогда даже не имел представления про то, что все вокруг на самом деле точка, включившая в себя все от минимума к максимуму. «Разумный человек» на самом деле таковым не являлся. Он покорялся созданным законам и многие не мог сразу понять, хоть сам их и создал. Сначала все необъяснимое он относил к действиям так называемых «богов», позже к аномальным явлениям. Был так же период...

Инасея Вант постаралась вовремя остановиться, и понадеялась, что детям не передались ужасные картины, когда «разумный человек» сжигал себе подобного на костре, за нелепые подозрения в так называемом колдовстве или за новаторские объяснения законов их мира, такие как движение планет вокруг светила в ими же и созданной системе. У детей явно возникнут вопросы, почему предки совершали такие поступки, а Инасея Вант не была уверена, что сможет правильно на них ответить. Это уже им объяснят на другом предмете. Учительница все же поняла, что не успела во время остановиться и постаралась поскорее продолжить тему, но по другому пути:

- Наши предки не выбирали себе тела, а довольствовались случайным выбором, который они предоставили карме и процессу «смерть-рождение». Попад в новое физическое тело, приходилось заново обучаться всем необходимым, в том мире для существования, навыкам сначала. У «разумного человека» был очень развит речевой аппарат и органы слуха, потому что телепатию считали чем-то сверхъестественным и мало кто мог ею пользоваться. А те единицы, что были способны, владели ею на начальном уровне.

Из-за того, что наши предки не владели телепатией, они запросто могли обманывать друг друга, то есть говорить не правду, использовать один другого в корыстных целях – учительница перечисляла помедленнее, чтоб дети могли понять смысл фраз, – получать выгоду из несчастий себе подобного...

- Но зачем? – удивился Асаат Этрэ и остальные ученики.

- Потому – что они чувствовали удовольствие в превосходстве. Это был страшный период и многие поступки «разумного человека» мы сейчас не сможем понять. Они создали измерительную единицу труда и благосостояния, что считали либеральной ценностью.

От класса повеяло недоумением.

- То есть что бы получить какую либо необходимую вам вещь, надо было отдать определенное количество этих единиц.

Постепенно класс начинал понимать, о чем говорит учительница, так как в дополнения мысленным фразам, она посылала им волны информации.

- Тогда были дикие времена. «Разумный человек» совершал необъяснимые сейчас действия, мотив которых очень трудно объяснить, так как попытка этого приведет к противоречию.

- И скоро мы вернемся к такому состоянию – был услышан Тиут Бехт, молчавший до этого.

Теперь объектом всеобщего внимания стал он.

- Почему ты так говоришь?

- Потому что я знаю – тихо ответил он. - Цикл начинает замыкаться в очередной раз. Бесконечность поворачивается от плюса к минусу. То о чем вы нам рассказывали – начнется опять. Ведь все циклично – это истина. Пусть повторится не все до мелочей, но мы снова будем заперты в физические тела и будем страдать от их несовершенства.

Слова Тиут Бехта звучал все громче и громче, от них едва заметной дрожью начало трястись все вокруг. Цвета на полянке внезапно потускнели и небесное светило не ослепляло уже глаза, как ранее. Дети замерли, слушая своего одноклассника. Они знали, что если он так говорит, то так и будет, потому что ложь была для них невозможна. В отличие от Инасеи Вант, дети не задумывались, откуда Тиут Бехт знал то, о чем рассказывал.

А он тем временем продолжал пророчить будущее:

- Будем поддаваться соблазнам, привычкам, будем убивать друг друга, творить зло и наслаждаться властью над более слабыми. Будем унижать и оскорблять, обманывать, лицемерить, втаптывать в грязь, потому что без этого не будет равновесия, благодаря которому существуют единая точка, собравшая все. – Тиут Бехт без труда передавал образы того о чем говорил. Все то, что Инасея Вант пыталась скрыть. И они были довольно четкие. - Более сильные особи будут заставлять страдать более слабых. Правители снова будут посылать сотни тысяч солдат для уничтожения себе подобных. – Дети, при помощи Тиут Бехта видели это. И давно забытые страх и ужас начали наполнять их. – А еще...

- Хватить! – Инасея Вант даже не крикнула, а издала вопль. – Откуда ты знаешь все это?

Она понимала, что это правда. Прежде никто не говорил о том, что такое может случиться, потому что это было необоснованное предположение, не имеющее право звучать. В их мире никто никогда не говорил о том, что возможно случится, только если это действительно должно будет иметь место, а уверенность в этом придают полученные видения. Они никогда не обманывают, потому что их сознание самое чистое, которое может быть, за что способно создавать миры и путешествовать в тысячах параллельных Вселенных.

- Я видел. Я знаю. Так будет. И планета, куда соберутся остатки нашей такой великой, в данный момент Цивилизации, будет называться Земля и начнем мы заново свое развитие, почти с самого низа. – Несмотря на такую шокирующую информацию, чувства Тиут Бехта ничем не были затронуты. Он усмехался, его никак не пугало то, что самая Великая цивилизация во всем пространстве от минуса до плюса Бесконечности вынуждена будет пасть ниже примитивных миров, пусть и в далеком будущем, но это будет. И Тиут Бехт сообщил почему:

- А я стану одним из тех, кто будет контролировать полярность жизненной энергии на Земле, равновесие добра и зла. Стану одним из, так называемых богов. Вот только еще не знаю, какую именно сторону полярности приму.

Тиут Бехт осмотрел всех вокруг и удивился:

- Чего вы приуныли? Это наступит еще не скоро, а потом ваше сознание опять вернется к абсолютному развитию. Тем более до того момента, когда это должно будет произойти – все будут согласны с тем, что так надо сделать. Иначе никак...

- На сегодня достаточно, Тиут Бехт – прервала его Инасея Вант. – Будем заканчивать урок.

Все ее существо давило и угнетало неприятное чувство. Этот урок и ее научил кое-чему, не смотря на совершенство. Оно поняла, что Вечность имеет даже на самую высшую цивилизацию свои, никому не известные планы. Зачем, став самыми развитыми существами Мироздания, они должны снова так низко пасть в своем развитии? Может быть, спустя несколько таких колебаний от плюса к минусу и обратно, какой-нибудь ученик объяснит всем, в чем смысл их существования и зачем они проходят постоянно этапы своего развития?

Физические тела учеников вместе с учительницей начали растворяться посреди нарисованной воображением полянки. И весь класс, вместе с Инасеей Вант, превратился в несколько заряженных частичек, и стал частью огромного немыслимого потока, текущего от плюс до минус Бесконечности. И в то же время сам поток, все вокруг – Галактики, миры, планеты, пространство, все что существовало, было лишь частью одной самой маленькой частички его составляющей...

Катка Лас

Дружба

Я вытащила свою аморфную черную тушку из норы и приползла к тебе «на огонек». Мне было скучно, и я была голодна. То, что попадалось мне на охоте, испытывало либо брезгливость, либо ужас, либо пренебрежение. Так что этого я уже не хотела. Хотела простого эмоционального общения.

Другие маги говорили, нескромно тыча в меня пальцем, что я пра-пра-вид пожирателей интеллекта, иллитид, эмоциональный вампир и полиморф. Умные слова. Я даже знаю, как некоторые из них расшифровываются... Во всяком случае, позавчера еще помнила, пока их говоривший маг не переварился во мне окончательно. Еще одного, что ли, съесть? Чтобы вспомнить?..

Впрочем, мозги у магов чересчур приторные. Как сера из их ушей. Вязкие, суховато-насыщенные противностью. Редко встретится сладкий несильный субъект. Хотелось бы попробовать сильного, но... Вот говорят, я подрасту лет через двести. Там и посмотрим.

А пока я похожа на гигантскую черно-прозрачную крысу, оставляющую за собой при переползании слизистый след.

Впрочем, я отвлеклась. Гораздо лучше думать на сытый желудок... В нем есть чужие мысли, интересно выдаваемые за свои. Иногда я бываю такой... образованной...

И так, сейчас я была немного голодна, и мне хотелось общаться, обкатывая новый тип мышления и пробуя на вкус новые, усвоенные вчера с каким-то школяром слова, периодически всплывающие в моем пустом от природы мозгу. Убивать тебя было жалко. Ты был единственный, кто, опять, правда, с насмешкой, но все-таки нормально со мной разговаривал, ласково называя «сли» или «крыс». Но сейчас ты был чем-то занят, бегая по своей комнате и копаясь в бумагах.

Интересно, ты говорил, что в бумагах хранится то, что продуцирует (чего делает? Кого бы такого съесть, что бы понять? Тебя – жалко...) мозг очень умных. Я жевала тайком твои книжки, но они были безвкусны. А, значит, не съедобны. И, значит, не умны. Зачем ты тогда на них смотришь? Если это и мысли, то они уже давно умерли. Как черепная коробка раба-подметальщика, не дольше пары часов хранящая вкус простых идей, а потом становящаяся мусором или вещью. Впрочем, один некромант мне ответил, что существо с чуть более тонким вкусом распознает мысли вещи даже через века. Например, он. А, может, и ты. Интересно, я такой когда-нибудь стану? И почему ты, например, на вкус не отличаешь ложь и истину? Страх и дружбу? Или ты тоже пока только растешь?

Хорошо быть полиморфой. Расплющилась, обогнула монументальную артефактную охранку (и сколько раз тебе говорить ее поправить? Убьют ведь, и не с кем мне будет разговаривать. Туда даже упырь протиснется, не говоря уже о сородичах...) и вползла к тебе.

Увидев меня, ты начал ругаться, говоря, чтобы я не подползала к кругу на полу и сказала богов ради, где его дневник. Он нашел его обложку в моей слизи.

Ругаться – это хорошо. Это – эмоции и пища. Блаженно выставив вперед антенны, я внимала каждому твоему слову, изредка находя в твоей речи даже понятные. Редко, правда.

Как-то ты говорил, что у тебя есть сокурсник (кто? Оно на тебя похоже? «со» - это «одинаково». Это я откуда-то помню...). И что он живет ближе к портовому району. Найти его, что ли, и съесть? Интересно, я тогда пойму то, что ты мне говоришь? Или «со» касается внешности, а не интеллекта?

Догадавшись, что я тебя не понимаю, ты стал еще злее, но разговаривать почему-то перестал. Зря. Раньше было вкуснее. Твоя ругань хрустящая и сытная на вкус...

Но вот ты достал из сундука какую-то склянку, открыл ее и бросил передо мной на пол что-то склизкое. – Ешь!

Съела. Мне-то что? Слизь была холодная и пряная. Она давала размышления о том, что всегда надо быть первым. И сильным. И знающим. Знающим? Это слизь правильно сделала. Пока жила. Усвоившись, она оставила от себя сладкое послевкусие существа, всю жизнь много и продуктивно думавшего и не нервничающего по пустякам.

- Теперь ты меня понимаешь? – не унимался ты.

Я кивнула. Интересно понимать слово «понимать»...

- Так где мой дневник?

Мозг подсказал, что надо выдать виноватость и раскаянье. Но сам имел только лесть с последующим ударом в спину, высокомерную фразу, рабскую покорность и неторопливую жажду жизни. Странный набор. Что же мне тебе показать? Может, от школяра что осталось? О! Пожимание плечами с кратковременным наклоном головы. Делается при получении неудобоваримых вопросов, которые нельзя просто усвоить, а надо дать ответ.

- Не знаешь?

Нашлось и название этому жесту. Запомнить, что ли, пока мозги есть...

- Ты пойми – скатился он на сочный умоляющий тон – мне без дневника не сделать этой работы. (Он кивнул на круг). А если я ее не сделаю, меня выгонят. И я умру от голода. Или пойду в подметальщики. Или рыбу чистить. Бр-р-р!

- Фосфорные соединения рыбьего мяса полезны для деятельности головного мозга. – нашла я единственный подходящий ответ, оставшийся от школяра. Сказала и выставила вперед антеннки, пытаюсь понять, угадала я или нет. Ты пришел в ярость. Да, промашка...

- Если ты не ответишь, глупое животное, я буду вынужден вскрыть тебя, вынуть твой мозг и найти ответ сам.

- Ты есть свою Крыс? У Крыс нет мозг.- Школяр отдал эмоцию растерянности. К сожалению, последнюю из его чувств. Хороший был мальчик. Вкусный. Если бы не кинул камень, так бы вчера и не поела...

Ты выхватил какую-то палочку и помахал передо мной. С рабской покорностью от скормленной мне слизи я следила за твоими действиями, когда вдруг все мое существо пронизала боль. Последний раз мне было так плохо, когда в море мы схлестнулись с «медузой электро» - змеевидной серебристой тварью, разрушающей прикосновением мозг. Я вся – нервные клетки. Поэтому мне больно.

- Не ешь свою Крыс. Крыс считает тебя вкус... то есть умным. Очень умным. И (как там оно! Вспоминай срочно, а то сожрет) Другом. Ты Друг своей Крыс?

- Опять чужие слова? – досадливо поморщился ты.

Лесть заканчивалась. Оставался удар в спину. Что бы такое сказать, пока только с высокомерием не осталась? Высокомерие он не любил. Я это хорошо помнила, когда вспоминала.

- Друг – это тот, кто заботится. Крыс тебе друг. Хочешь, я возьму тебя жить в свою нору? Там, правда, темно, но тыхватишь свет. Ты могучий, ты умеешь его делать... Хочешь – возьму? Только ты мне этот поцарапал. Который путь домой. Наладишь?

- Не может быть, я тебя даже не тронул.- Чуть виновато пробурчал ты.

Я молчала. Полезные эмоции закончились, а с ними и понимание слов, хранящихся у меня в голове. Я могла понять пафосные слова, слова высокомерные. Но понимала так же, что это стоящее передо мной ничтожество никогда их не оценит...

- Дай посмотрю...

Недоумок... Главное сейчас – молчать.

Вот он протянул сначала палочку и ткнул меня ей. И я перестала двигаться, покрывшись равномерной сухой корочкой. А потом повернул меня рукой. Глупый...

Как там меня учила моя несъедобная мать? Пульс – их жизнь. Он – энергия, питающая мозг. Нет пульса, нет еды, следовательно – труп. Если успеть, можно даже полакомиться остатками мыслей.

Концентрация (блин, опять хочу есть ... безумно хочу есть... есть...) на пульс, подстройка, синхронизация (вот съем его и узнаю, что мать имела ввиду. Простые действия – сложные названия. Что я делаю? Впрочем, процесс идет, и я помню, что он правильный)... Его пульс – мой пульс. Мой пульс – его пульс. Соединение. Так. Хорошо. А теперь - стоп! Мне пульс не нужен. А тебе?

Бессмысленным взглядом я смотрела на то, как ты пытаешься хватать губами что-то мне непостижимое. Ругаешься, проклинаешь... себя? А мне? Я есть хочу! Моя обездвиженность потихоньку проходит. По моим подсчетам снимется часов через шесть. Жаль, что к этому времени его мозги оставят только простые мысли. Он не уборщик. Должны оставить... А пока я могу подождать. Как там эмоция называется? «Неторопливая жажда жизни»? Подожду. Ее должно хватить.

Оттаю, спущусь вниз, поем и запасусь пониманием и словами. Буду сыта хотя бы до завтра. И надо перестать разговаривать с магами. Тратишь, тратишь на них ресурсы, а они тебя есть... Если бы не этот разговор, мне бы дней на шесть хватило бы школяра... Вкусный был мальчик...

Хотя, жаль мага. Если у него останется дружба, съем и пойду искать нового собеседника. С ним все-таки интереснее... хоть и опасно.

Татьяна Лахова

Привет, красавица. Ну как твое ничего?

- Да ничего, солнце. Живу.

- И я живу, только скучаю без тебя... Че звоню-то тебе. Сижу, думаю. У тебя ж дняха в воскресенье, че подарить-то тебе, намыслить не могу?

- Что угодно, солнце. Для меня не принципиально. Можешь ничего не дарить, главное не подарок, а внимание...

- Не, ну а все же? Цветы-конфеты? Или все-таки че-нить нормальное?

- Хорошо, малыш, подари мне Веру Полозкову.

- ... кого-кого???

- Веру Полозкову. Это стихи, малыш. Я две книжки ее знаю, одна – «Непознание», а вторая, в соавторстве...не помню.. «Фотосинтез», кажется. Очень красивые стихи, и очень женские, не знаю даже, как тебе это попроще объяснить, ты не поймешь, наверное. Я из и-нета скачала, но хочу еще и книгу. Я тебе «Медленный танец» прочитаю, такая вещь, такая... «С ним ужасно легко хохочется, говорится, пьется, дразнится; в нем мужчина не обретен еще, она смотрит ему в ресницы – почти тигрица, обнимающая детеныша...»

- Солнышко, знаешь, я в стихах как-то не очень рулю. Может, че-нить другое предложишь?

- Хорошо, малыш. Подари мне русско-японский словарь. Лучшие вместе с японско-русским.

- Ты прикалываешься, родная? На хрена тебе два одинаковых вместе?

- Не то чтобы совсем одинаковых. У них немного разные функции. Русско-японский – чтобы на японский переводить, а японско-русский – наоборот, на русский, если какого-то иероглифа не знаешь, там можно найти его русское значение.

- Ну, все равно, на хрена тебе русско-японо-русский... блять.. ой, извини, родная... словарь? Я тебя нормально спрашиваю, хватит уже прикалываться...

- А тебе нормально отвечаю, вполне серьезно. Я вообще-то помираю без него на курсах. В библиотеке на четвертый раз продлевать отказались, а купить в этом месяце опять не грозит. Потому что сапоги зимние полетели, а в ноябре без них почему-то еще хуже, чем без словаря...

- Малыш, ты извини меня, пожалуйста, но можно все-таки что-нибудь не из книжек? Я даже не знаю, где книжные магазины находятся, я там был последний раз еще в училище, когда зачет по механике сдавал – препод сказал учебники купить, чтобы он нам с Серегой отработки простил. И то мы какие-то не такие умудрились взять, затупили, два дуболома...

- Хорошо, радость моя, как скажешь. Подари мне аэрограф.

- Любимая, у тебя, я смотрю, че-то слишком хорошее настроение сегодня. Я тебе попозже перезвоню, когда с тобой можно будет поговорить нормально.

Биип.... Биииип... Биииииииииииииииииииип.....

Адрес группы в контакте:

<http://vkontakte.ru/club5903087>

адрес сайта: <http://gazeta.atakasov.pp.ru>

форум: <http://gazeta.atakasov.pp.ru/forum/>

адрес электронной почты: gazeta_buk@mail.ru

Номер сверстала:

Анна